



УП.

Звѣри въ ямѣ.

Шла свинья въ Питеръ покутить. Попадается ей волкъ навстрѣчу и спрашиваетъ: „Свинья, свинья! куда идешь?“— „Въ Питеръ покутить“.— „Возьми и меня“.— „Пойдемъ, куманекъ“. Шли-шли, попадается лиса навстрѣчу: „Свинья, свинья! куда идешь?“— „Въ Питеръ покутить“.— „Возьми и меня“.— „Иди, кума“. Шли они, шли, попадается имъ заяцъ: „Свинья, свинья! куда идешь?“— „Въ Питеръ покутить“.— „Возьми и меня съ собой“.— „Ступай, косою“. Потомъ напросилась еще бѣлка.

И вотъ они шли-шли; глядь — на дорогѣ яма, глубокая и широкая. Свинья прыгнула и попала въ яму, а за ней и волкъ, и лиса, и заяцъ, и бѣлка. Долго они тутъ сидѣли, сильно проголодались: ѣсть-то нечего. Лиса и придумала: „Давайте,— говоритъ,— тянуть голосомъ: кто всѣхъ тоньше запоетъ, того и скушаемъ“. Волкъ затянулъ толстымъ голосомъ: „о-о-о!“ Свинья немного помягче: „у-у-у!“ Лиса и того мягче: „э-э-э!“ А заяцъ съ бѣлкою тонкимъ голосомъ: „и-и-и!“ Тотчасъ разорвали

вѣри зайца да бѣлку и съѣли со всѣми косточками. На другой день лиса говоритъ: „Кто толще всѣхъ запоетъ, того и скушаемъ“. Волкъ всѣхъ толще затынулъ: „о-о-о-!“ — ну, его и съѣли.

А лиса мясо скушала—кишечки подъ себя спрятала; дня черезъ три сидитъ да ѣсть себѣ кишечки, свинья и спрашиваетъ: „Что ты, кума, кушаешь? дай-ка мнѣ!“—„Эхъ, свинья! вѣдь я свои кишечки таскаю: разорви и ты свое брюхо, таскай кишечки и закусывай“. Свинья такъ и сдѣлала: разорвала свое брюхо—и досталась лисѣ на обѣдъ.

Осталась лиса одна одиныхонька въ ямѣ. Вылѣзла ль она отудова, или и теперь сидитъ,—право, не знаю.

